

ВОЗБУЖДЕНИЕ ПЛАЗМЕННЫХ КОЛЕБАНИЙ ПРИ ДВИЖЕНИИ ДЖОЗЕФСОНОВСКИХ ВИХРЕЙ В СЛОИСТЫХ СВЕРХПРОВОДНИКАХ

С.Н.Артеменко¹⁾, С.В.Ремизов

Институт радиотехники и электроники РАН
103907 Москва, Россия

Поступила в редакцию 13 ноября 1997 г.

В рамках точно решаемой модели вычислены электрические и магнитные поля, возникающие при однородном движении решетки вихрей в магнитном поле, параллельном проводящим слоям. При низких температурах и больших скоростях решетки на вольт-амперной характеристике (ВАХ) появляются особенности, вызванные возбуждением плазменных колебаний сверхпроводящих электронов. В спектре излучения имеются пики, связанные с возбуждением плазмонов и с эффектом Черенкова.

PACS: 74.25.Fy, 74.60.Ge, 74.80.Dm

Экспериментальные [1, 2] и теоретические [3–6] исследования последних лет показали, что в слоистых сверхпроводниках существуют плазменные колебания сверхпроводящих электронов с частотой в области сотен мегагерц – терагерц. Наличие слабозатухающей собственной моды приводит к резонансным особенностям в вынужденных колебаниях, когда частота и волновой вектор вынуждающей силы близки к соответствующим величинам собственной моды. В частности, в тот же диапазон частот, что и плазменные колебания, попадут частоты изменения электромагнитного поля при достаточно быстром движении решетки джозефсоновских вихрей, созданных магнитным полем, параллельным слоям. Скорость таких вихрей под действием транспортного тока, текущего в направлении, перпендикулярном слоям, может быть очень большой, так как модуль параметра порядка в них возмущается слабо. Поэтому при достаточно больших напряжениях на сверхпроводнике возможно выполнение условий резонанса и генерация плазменных колебаний, что в свою очередь должно влиять на вид ВАХ. Ниже мы приведем решение задачи о движении решетки джозефсоновских вихрей в бесконечном кристалле в не очень сильных магнитных полях, при которых нелинейные сердцевинные вихрей не перекрываются. При этом мы считаем, что характерные частоты задачи малы по сравнению с амплитудой параметра порядка Δ .

Присутствие вихрей изменяет собственные колебания, придавая спектру звуковой вид [7, 8]. Однако, отклик сверхпроводника на движение вихревой решетки под действием транспортного тока не связан с колебаниями вихрей, поэтому вынужденные колебания определяются собственными модами с плазменным краем.

При больших скоростях движения изменяется форма вихрей, это сильно усложняет расчет динамики вихрей, поскольку обычный подход с использованием теории возмущений по скорости становится неприменим. Для строгого решения задачи следует решить уравнения Максвелла, в которые подставлены выражения для плотности тока и заряда. Имея в виду высокотемпературные сверхпроводники, мы будем

¹⁾ e-mail: Art@mail.cplire.ru

предполагать, что параметр порядка имеет вид, характерный для d -спаривания. Выражения для плотности заряда и тока являются нелинейными функциями разности фаз параметра порядка на соседних слоях и в общем случае имеют довольно сложный вид [9]. Плотность тока квазичастиц, помимо производных по времени от сверхпроводящего импульса $\mathbf{P}_n = (1/2)i\mathbf{q}\chi_n - (1/c)\mathbf{A}_n$ и разности фаз, зависит от градиента калибровочно-инвариантного скалярного потенциала $\mu_n = (1/2)(\partial\chi_n/\partial t) + \Phi_n$, где $\mathbf{A}_n$ – векторный потенциал, Φ_n – электрический потенциал, χ_n – фаза параметра порядка в слое n . (Мы полагаем $\hbar = 1, e = 1$.) В общем случае потенциал μ_n находят из решения уравнения Пуассона, однако в задаче о вихрях при низких температурах, $T \ll \Delta$, которые мы будем рассматривать, разбалансом заселенностей ветвей квазичастиц и связанным с ним потенциалом μ_n можно пренебречь при условии $(r_0/d)^2 \ll 1$, где r_0 – радиус экранирования Томаса – Ферми, а d – период кристалла в направлении, перпендикулярном слоям. Для тока вдоль слоев можно использовать выражение для линейного отклика, поскольку в задаче о джозефсоновских вихрях характерный масштаб токов определяется критическим током j_c в направлении, перпендикулярном слоям, который мал по сравнению с критическим током в направлении слоев. Выражение для плотности тока в слое n , записанное в представлении Фурье, имеет вид

$$\mathbf{j}_n = \frac{c^2}{4\pi\lambda^2}\mathbf{P}_n - i\omega\sigma_{\parallel}(\omega)\mathbf{P}_n.$$

Первое слагаемое здесь описывает сверхпроводящий ток, а второе – ток квазичастиц, $-i\omega$ и $i\mathbf{q}$ соответствуют временной производной и градиенту в направлении слоев. Частотная зависимость проводимости $\sigma_{\parallel}(\omega)$ зависит от симметрии параметра порядка и определяется временем рассеяния импульса, мы будем использовать для нее выражение из работы [10].

Плотность сверхпроводящего тока между слоями n и $n+1$ определяется выражением

$$j_{\perp n}^{(s)}(\varphi_n) = j_c \sin \varphi_n,$$

где φ_n – градиентно-инвариантная разность фаз. Мы перейдем к точно решаемой модели, заменив синус пилообразной функцией

$$j_{\perp n}^{(s)}(\varphi_n) = j_c \arcsin \sin \varphi_n, \quad (1)$$

как это было сделано в [11]. Такая замена использовалась также при решении задачи о движении джозефсоновских вихрей в линейном приближении по скорости [12]. В соответствии с (1) мы используем линейную зависимость тока квазичастиц от разности фаз:

$$j_{\perp n}^{(qp)} = -i\omega\sigma_{\perp}(\omega)\varphi_n/(2d).$$

Выражения для плотностей тока мы подставим в уравнение Максвелла

$$\text{rot}\mathbf{H} = \frac{4\pi}{c}\mathbf{j} + \frac{1}{c}\frac{\partial\mathbf{D}}{\partial t}, \quad (2)$$

заменив производные по координате в направлении z , перпендикулярном слоям, конечной разностью и выразив магнитное поле в направлении y через φ_n и $\mathbf{P}_n$:

$$H_y = \frac{c}{2d}\frac{\partial\varphi_n}{\partial x} - \frac{c}{d}(P_{n+1} - P_n),$$

где x – координата в направлении движения вихрей.

В токе смещения мы учитываем только компоненту вдоль оси z , поскольку из-за сильной анизотропии плазменная частота в направлении, параллельном слоям, $\Omega_p = c/\lambda$, много больше характерных частот задачи, близких к плазменной частоте в направлении, перпендикулярном слоям, $\omega_p = c_z/\lambda_c$, где $c_z = c/\sqrt{\epsilon}$, ϵ – диэлектрическая проницаемость вдоль оси z ; λ и $\lambda_c = c/\sqrt{8\pi d_j^2}$ – длины экранирования магнитного поля токами, текущими вдоль и поперек слоев, соответственно. В результате получим уравнения

$$j_{\perp n}^{(s)}(\varphi_n) - \frac{c^2}{8\pi d} \frac{\partial^2 \varphi_n}{\partial x^2} + 2\lambda_c^2 \frac{\partial}{\partial x} (P_{n+1} - P_n) = -\frac{\lambda_c^2}{c^2} \frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{4\pi\sigma_{\perp}}{\epsilon} + \frac{\partial}{\partial t} \right) \varphi_n, \quad (3)$$

$$\frac{c^2}{2d^2} \frac{\partial}{\partial x} (\varphi_n - \varphi_{n-1}) + \Omega_p^2 P_n - \frac{c^2}{d^2} (P_{n+1} + P_{n-1} - 2P_n) = -\frac{\partial}{\partial t} \left(4\pi\sigma_{\parallel} + \frac{\partial}{\partial t} \right) P_n. \quad (4)$$

Решив эти уравнения, мы найдем зависимость электрического и магнитного полей от координат и времени.

Использование модельной зависимости тока от фазы (1) позволяет найти точное решение уравнений (3), (4) с помощью преобразования Фурье. При этом, строго говоря, следует учитывать искривление вихрей при движении. Ниже мы, однако, ограничимся случаем, когда смещение центра вихря $x_0(y)$ вдоль оси x на расстояниях $y \approx \lambda_c$ мало. Расчет деформации, основанный на уравнении баланса сил, действующих на вихрь со стороны транспортного тока и токов, созданных самими вихрями, в полях $H \gg H_{c1}$ показывает, что деформацией можно пренебречь при

$$\frac{x_0(\lambda_c)}{\lambda_c} \approx \frac{\lambda}{\pi d \ln(\lambda/d)} \frac{j_{tr} H_{c1}}{j_c H} \ll 1. \quad (5)$$

Мы будем считать, что H существенно превышает H_{c1} и условие (5) выполняется.

В результате для треугольной решетки, движущейся со скоростью u , мы получим

$$(\tilde{\omega}_p^2 - \omega^2 + i\omega\omega_r)\varphi - 2c^2 q K P/\epsilon = \Pi \delta(q - \omega/u), \quad (6)$$

$$-(c^2 q K/2d^2)\varphi + (\tilde{\Omega}_p^2 - \omega^2 + i\omega\Omega_r)P = 0. \quad (7)$$

Здесь $K = 2 \sin k/2$, $|k| < \pi$ – волновое число, полученное в результате дискретного преобразования Фурье по номеру слоя, $\tilde{\omega}_p^2 = \omega_p^2(1 + \lambda_c^2 q^2)$, $\tilde{\Omega}_p^2 = \Omega_p^2(1 + \lambda^2 K^2/d^2)$, $\omega_r = 4\pi\sigma_{\perp}\epsilon$, $\Omega_r = 4\pi\sigma_{\parallel}$ и, наконец,

$$\Pi = 4\pi^2 (\omega_p^2/i\omega) \sum_{l,m} \exp[-i(l + m/2)qX - imkZ/d].$$

Решение (6), (7) для разности фаз имеет вид

$$\varphi = \Pi(1 + \lambda^2 K^2/d^2)\delta(q - \omega/u)/D, \quad (8)$$

где D – определитель системы (6), (7). Нули D определяют спектр собственных колебаний – плазмонов. При достаточно высоких частотах и низких температурах, при которых малы частоты диэлектрической релаксации $\text{Re } \omega_r$ и $\text{Re } \Omega_r$,

$$D = [(\omega_p^2 - \omega^2)(1 + \lambda^2 K^2/d^2) + \omega_p^2 \lambda_c^2 q^2 - i\omega[\omega_r(1 + \lambda^2 K^2/d^2) + \Omega_r(\omega_p^2 - \omega^2 + \omega_p^2 \lambda_c^2 q^2)/\Omega_p^2]].$$

Проиллюстрируем изменение характера решения с частотой на примере компоненты электрического поля $E_z = -i(\omega/2d)\varphi$. Медленно меняющаяся вдоль оси z часть поля E_z , созданного одним вихрем, на частоте $\omega = qu$ ($q = 2\pi/X$) имеет вид

$$E_z = \frac{\pi i \omega_p^2 \exp(-z/\Lambda)}{2d \sqrt{(\omega_p^2 - \omega^2 - i\omega\omega_r)(\omega_p^2 - \omega^2 + \omega_p^2 \lambda_c^2 q^2 - i\omega\omega_r)}},$$

$$\Lambda = \lambda \sqrt{\frac{\omega_p^2 - \omega^2 - i\omega\omega_r}{\omega_p^2 - \omega^2 + \omega_p^2 \lambda_c^2 q^2 - i\omega\omega_r}}. \quad (9)$$

Полное поле описывается суммой полей, созданных всеми вихрями. Видно, что на малых частотах длина спада поля порядка λ , а когда частота становится больше плазменной, действительная часть показателя экспоненты в (9) становится малой, то есть в области плазменных колебаний длина спада поля резко возрастает и определяется затуханием плазмонов.

Для того чтобы найти связь между транспортным током j_{tr} и скоростью вихревой решетки u , мы домножим уравнение (3) на $(c^2/\lambda_c^2)\partial\varphi_n/\partial x$, а (4) – на $4\partial P_n/\partial x$, затем сложим эти уравнения, проинтегрируем по x и просуммируем по всем n . В результате слагаемые в левой части полученного равенства образуют комбинацию, являющуюся полной производной по x , интеграл от которой сводится к $-2d^2 \sum_n H_y^2 |_{-\infty}^{+\infty}$. Это выражение определяет силу, действующую на решетку. Оно пропорционально полусумме магнитных полей с разных сторон образца, то есть внешнему магнитному полю, и разности магнитных полей, которая с помощью уравнения (2) выражается через транспортный ток. Правую часть равенства запишем с помощью преобразования Фурье, подставив в него решение уравнений (6), (7). В результате получим

$$16\pi^2 dj_{tr} = \int dq dk u \omega_p^4 [\epsilon\omega_r(1 + \lambda^2 K^2/d^2)^2 + \Omega_r \lambda^4 K^2 q^2/d^2] / |D|^2 \sum_{l,m} e^{i(l+m/2)X + imkZ/d}. \quad (10)$$

Подставив в (10) решение (6), (7), мы найдем зависимость скорости вихрей u , следовательно, среднего электрического поля $\bar{E} = 2\pi n_L u$ (где n_L – плотность вихрей) от j_{tr} .

В пределе малых скоростей решетки, $u \ll (d/\lambda)c$, можно пренебречь влиянием скорости u на форму вихрей. В этом случае ВАХ описывается законом Ома с удельным сопротивлением

$$\rho = \frac{1}{\sigma_{\perp} + \sigma_{\parallel}(\lambda/\lambda_c)^2} \frac{2n_L d \lambda_J}{\pi}, \quad (11)$$

где $\lambda_J = d\lambda_c/\lambda$. Последний множитель в (11) описывает долю объема сверхпроводника, занятую нелинейной областью вихря. Видна аналогия с законом Бардина – Стефена, в котором площадь сердцевин вихря ξ^2 заменена площадью нелинейной области джозефсоновского вихря $d\lambda_J$.

Аналитическое выражение для зависимости u от j_{tr} можно получить и для случая частот порядка плазменной частоты и малого затухания плазмонов:

$$j_{tr} = j_c \frac{\sinh b}{\cosh b - \cos a}, \quad a = \frac{X c_z}{\lambda_c u}, \quad b = \frac{\omega_r(\omega_p)}{2\omega_p}.$$

Последний множитель в этой формуле описывает осцилляции на ВАХ, появляющиеся в результате интерференции плазмонов, испущенных разными вихрями. В пределе больших скоростей ВАХ выходит на закон Ома с сопротивлением $\rho = 2\pi\sqrt{n_L d \lambda_j} / \sigma(\omega_p)$. Вид ВАХ в области плазменных колебаний оказывается чувствительным к величине и анизотропии проводимости квазичастиц. Увеличение проводимости приводит к росту затухания плазмонов и подавлению особенностей. Режим очень малого затухания легко достигим при изотропном спаривании, когда параметр порядка не имеет узлов и плотность квазичастиц при низких температурах становится экспоненциально малой. В случае d -спаривания затухание больше, а пики на ВАХ – меньше. На рис.1 приведена зависимость $j_{tr}(u)$, найденная численно в предположении, что действительная часть проводимости квазичастиц описывается формулами из работы [10] и при частотах, больше обратного времени релаксации импульса, падает как $1/\omega^2$. Отметим, что условие пренебрежения деформацией вихрей (5) трудно удовлетворить при больших токах в районе максимумов, поэтому форма ВАХ в районе вершущек пиков нуждается в более точном расчете, учитывающем изгиб вихрей при движении.

Таким образом, в области плазменных колебаний на ВАХ появляются области отрицательной дифференциальной проводимости, в которых однородное течение решетки джозефсоновских вихрей неустойчиво. Эти участки чередуются с областями устойчивости. При больших напряжениях однородное движение оказывается устойчивым.

Возбуждение плазменных колебаний связано с генерацией электромагнитного излучения. Найдем поток энергии излучения вдоль оси x на частоте $\omega_N = 2\pi u N / X$, где N – номер гармоники. Для этого вычислим вектор Пойнтинга, используя выражения для электрического и магнитного полей, которые легко найти с помощью (8):

$$S = \int_{-\pi}^{\pi} \frac{uc^2 \omega_p^4 (1 + \lambda^2 k^2 / d^2)}{16\lambda Z d X^2 |D(\omega = \omega_N)|^2} \sum_m e^{imZk/d} dk.$$

Очевидно, что поток энергии резко возрастает на резонансных частотах, при которых $|D|$ мал. Для треугольной решетки оказывается, что нечетные гармоники излучения содержат пики в районе плазменной частоты, а четные – также при скоростях, близких к скорости света в среде c_z , которая играет роль скорости Свайхарта в туннельном контакте. Последние пики отвечают черенковскому излучению. На рис.2 представлена зависимость $S(u)$ для первой гармоники, где поток энергии выражен в единицах $S_0 = \hbar^2 c^2 \omega_p / (16e^2 \lambda^2 \lambda_c)$. При значениях $\epsilon = 25$, $\lambda = 0,2$ мкм, $\lambda_c = 60$ мкм, характерных для BSCCO, $S_0 \sim 10$ Вт/см². Форма кривой и размеры пиков сильно зависят от величины и анизотропии проводимости. Скорости решетки, соответствующие пикам излучения, не обязательно коррелируют с пиками на ВАХ, так что возможно наблюдать пики излучения при частотах порядка плазменных при напряжениях в областях устойчивого однородного движения вихревой решетки.

Пик в потоке энергии при $u > c_z$ гораздо выше пиков в районе плазменной частоты, он приближенно описывается выражением

$$S = \frac{S_0 h^2}{4\pi^2 \{ [1 + hN^2(1 - u^2/c_z^2)]^2 + hN^2 \omega_r^2 (u = c_z) \}},$$

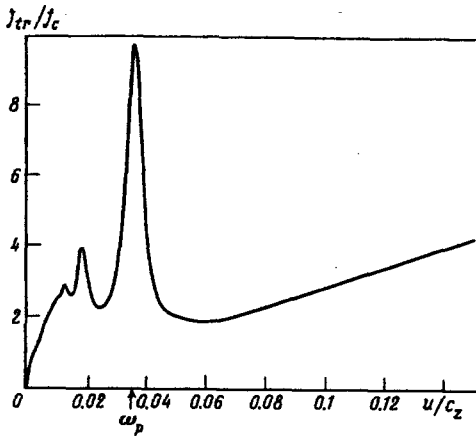

Рис.1. Типичная зависимость транспортного тока от скорости вихрей в поле $H \approx 20H_{c1}$

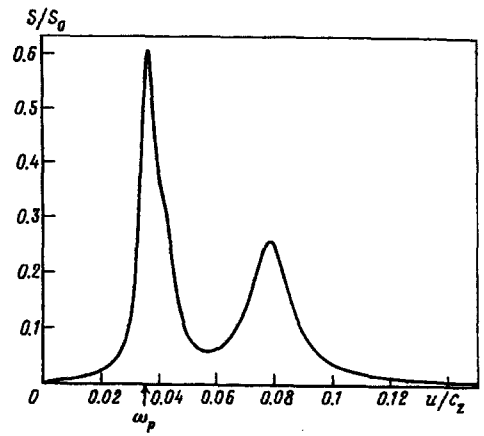

Рис.2. Типичная зависимость потока энергии излучения на частоте первой гармоники от скорости вихрей, $H = 20H_{c1}$

где $h = 4\pi^2 \lambda \lambda_c n_L$. Отметим, что частоты, соответствующие движению решетки со скоростью, близкой к c_z , попадают в область частот, меньшей амплитуды параметра порядка, только в достаточно малых магнитных полях, когда период решетки X сравним с λ_c . При увеличении поля частота достигнет Δ , что приведет к увеличению затухания вследствие разрыва пар.

Отметим также, что рассматриваемые нами эффекты относятся к области более высоких частот и напряжений, чем те, на которых обычно проводятся экспериментальные исследования джозефсоновских вихрей, как, например, в недавней работе [13], где наблюдалось неджозефсоновское излучение при движении вихрей в BSCCO. Так как мы рассматриваем однородное движение вихревой решетки в бесконечном кристалле, в нашей постановке задачи такое излучение отсутствует.

Работа поддержана грантом 96053 Российской программы "Сверхпроводимость".

1. K.Tamasaku, Y.Nakomura, and S.Ushida, Phys. Rev. Lett. **69**, 1455 (1992).
2. O.K.C.Tsui, N.P.Ong, Y.Matsuda et al., Phys. Rev. Lett. **73**, 724 (1994).
3. T.Mishonov, Phys. Rev. B **44**, 12033 (1991).
4. С.Н.Артеменко, А.Г.Кобельков, Письма в ЖЭТФ **58**, 445 (1993).
5. M.Tachiki, T.Koyama, and S.Takahashi, Phys. Rev. B **50**, 7065 (1994).
6. L.N.Bulaevskii, M.Zamora, D.Baeriswyl et al., Phys. Rev. B **50**, 12831 (1994).
7. A.F.Volkov, Phys. Lett. A **138**, 213 (1989).
8. E.B.Sonin, Phys. Rev. Lett. **79**, 3732 (1997).
9. S.N.Artemenko and A.G.Kobel'kov, Phys. Rev. Lett. **78**, 3551 (1997).
10. С.Н.Артеменко, А.Г.Кобельков, Письма в ЖЭТФ **65**, 311 (1997); Phys. Rev. B **55**, 9094 (1997).
11. S.Aubry and P.J.Le Daeron, Physica D **7**, 240 (1983).
12. A.F.Volkov, Physica C **183**, 177 (1991).
13. G.Hechtfischer, R.Kleiner, A.V.Ustinov et al., Phys. Rev. Lett. **79**, 1365 (1997).